Глава 50: Германия, 1866 год (часть вторая)

Хуан Сюань вышел из лесу. Он взял около 50 кг пшеницы и отдал их рабочим, которые были здесь. Они ели ржаной хлеб не потому, что питались им, а потому, что у них не было другого зерна. Этот мешок пшеницы был эквивалентен их заработной плате более чем за полгода. Работница еще раз поблагодарила Хуан Сюаня. Она крепко схватила пшеницу, как будто боялась, что она улетит. Она терпеливо показала Хуан Сюаню путь к Кайзерслаутерну и любезно спросила: «Вы прибыли сюда по делам?»

В Рейнской области ещё не появилось много новых отраслей, и производство также было не развито. Как азиат, Хуан Сюань определенно не мог быть в армии. Казалось, женщина всё правильно подумала.

Увидев, что Хуан Сюань кивнул в ответ, женщина быстро проговорила: «Если вы хотите заниматься бизнесом, в Порт-Людвигсхафене есть много торговцев. Герцог Вюртембергский в Людвигсхафене построил дворец».

Хуан Сюань поблагодарил всех четверых и отправился на запад. Поскольку люди могли продавать и покупать товар только в Кайзерслаутерне, независимо от того, каков был их конечный пункт назначения, им пришлось сначала отправиться в Кайзерслаутерн. Было бы лучше, если бы он нанял карету.

Ролин просканировал информацию и сказал: «В Людвигсхафене действительно самый большой порт поблизости и, возможно, там большее количество торговцев».

«Почему ты не сказал мне этого раньше?» - для Хуан Сюаня Ролин был всемогущим.

«Я могу только подсчитать количество людей в этом регионе. Все суждения должны соответствовать установленным условиям, и я не могу судить о положении региона самостоятельно».

«Ладно», - Хуан Сюань слегка махнул рукой. В любом случае, он должен был отправиться в Кайзерслаутерн.

«Я прошу прощения. Кажется, поездка в Людвигсхафен займёт больше времени, чем один день, я не подсчитал это».

«Я думал, ты просмотрел эту область».

«Да, я просмотрел, за исключением исключенных регионов».

«Это снова из-за энергии?» Хуан Сюань улыбнулся.

«Диапазон поиска должен быть определен. Даже база первого уровня не сможет обыскать всю вселенную».

«Прекрасно». Хуан Сюань засмеялся из-за того, что Ролин ошибся.

В то время Кайзерслаутерн был все еще маленьким городом. Он был расположен в центре Пфальцского леса. Даже будучи небольшим городом, в нём было много деревьев. Его единственный пивной дом, и тот рос среди деревьев. Население составляло около 100 000 человек, что было эквивалентно городу в Китае. В XIX веке он был ещё меньше. Лес ограничивал его развитие, а также предоставлял ему ресурсы. Он выглядел таким маленьким,

как если бы его можно было увидеть с одного конца до другого.

В городе не было рынка, а ежедневная торговля проводилась в центре города каждое утро, но не открывалось до следующего утра. В городе не было общественных мест, кроме пивного дома, где лесозаготовители, а также единственные промышленные рабочие, работавшие за пределами города, выпивали темное пиво в перерыве, а иногда и обедали.

Пивной дом был также отелем. Когда Хуан Сюань прибыл, уже было стемело, но дом все еще был занят. Хуан Сюань вошел, вес в напряжении. Поскольку у него не было ни копейки, он попросил Ролина вынуть несколько килограммов сахара и завернуть под одежду.

«Я бы хотел обменять сахар на деньги. Вы примите его?»

Бармен был озадачен. Он покачал головой и сказал: «Вам лучше поговорить с Томасом».

Услышав, что кто-то упомянул его имя, мужчина средних лет с длинной бородой, сидящий на другом конце бара, поднял бокал и спросил: «Кто хочет поговорить с Томасом?»

Хуан Сюань улыбнулся бармену и пошел к Томасу.

«Мне нужны деньги на поездку, и я бы хотел обменять этот сахар».

«Вы нашли подходящего человека». Томас выглядел как алкоголик с налитыми кровью глазами. Он поставил стакан и попробовал немного сахара. Хуан Сюань сомневался, что он всё ещё был в состоянии определить вкус после того, как он так много выпил.

«Хорошо. Сколько вы просите за него?»

Борода Бориса упала в стакан. Он взял его и выпил еще один большой глоток.

Хуан Сюаню было противно наблюдать за этим.

«Я хочу провести здесь ночь и отправиться завтра в Людвигсхафен в карете. Я бы хотел обменять сахар на это», - сказал Хуан Сюань спиной к Томасу.

«Нет проблем». Томас снова поднял стакан и сказал бармену: «Старик, отведи его в комнату. Это на мне». Затем он снова начал пить.

Хуан Сюань хотел напомнить ему о карете, но, увидев его лицо, он покачал головой и ушел. Отель определённо вонял.

Кровать в комнате, сделанная из березы, была жёсткой и неудобной. Хуан Сюань встал рано. В доме было тихо.

«Сэр, экипаж скоро отъезжает. Вы идёте?»

«Конечно». Хуан Сюань умыл лицо и пошел вместе с барменом. Он думал, что Томас работал на совесть, несмотря на его неряшливый взгляд.

Однако он передумал, как только увидел этот экипаж. Он представлял собой четырехколесную коляску, на которой сидело 8 человек.

«Вы идете?» Кучер был пруссаком с обветренным лицом и грубым голосом.

«Томас заплатил за него». Бармен попытался помочь.

Очевидно, это была повозка, курсирующая между двумя местами. Хуан Сюань не знал, что в Европе уже есть общественные «автобусы», и он намеревался нанять себе коляску.

Коляска также сильно воняла. «Ну я сам виноват», - подумал Хуан Сюань.

Пруссак со светлой кожей сидел напротив Хуан Сюана. Женщина с коричневыми волосами рядом с ним, казалось, была его женой. Они перешёптывались между собой. Хуан Сюань не пытался их подслушать, но их разговор всё равно легко можно было услышать.

«Фишер, мы тоже будем вырубать леса?»

«Да, Хартиг прав. Высаженные хвойные леса вырастают в большем объёме, следовательно выход будет выше».

«Мы собираемся покупать саженцы?»

«Безусловно. Я думаю, что хвойный лес - лучший выбор».

Хотя Хуан Сюань знал, что подслушивать было плохо, он не мог не спросить низким голосом: «Ролин, о чем они говорят? Садить лес?»

Ролин просмотрел материалы и ответил: «Это была кампания по лесонасаждению в XIX веке. Хартиг был министром Бюро лесного хозяйства Пруссии, который выступал за сокращение всех деревьев и выращивание хвойных деревьев, которые росли быстрее».

«И что из этого вышло?» Хуан Сюань был потрясен.

«Конечно, в итоге они провалились. Но со второй половины XIX века до начала XX века он был популярен, и выход был действительно выше. Однако их экстремальный способ производства в конечном итоге привел к деградации почвы и уменьшению леса. Многие деревья умерли от вредителей и болезней ».

«Они, должно быть, вырубили много естественных лесов».

«Они продолжали вырубать целых 50 лет, и потом пожалели об этом».

http://tl.rulate.ru/book/96742/151004